

Глава 270 - Никого не оставлять позади.

Услышав это, цвет лица семьи Цинь резко изменился.

Тело тигра Цинь TianRock дрогнуло, и на мгновение он стал намного старше, на всех его черных волосяных храмах появились пятна белых нитей, и в отчаянии он отодвинулся на несколько шагов назад.

Семья Цинь молчала.

Цинь Ши был убит, это дело не было секретом в Пустынном городе, не так давно Горящая Небесная Секта послала кого-то в Пустынный город, чтобы донести весть о смерти Цинь Ши до семьи Цинь, в то время семья Цинь была в замешательстве.

Они не верили в это, но они должны были поверить, в конце концов, другой стороной была Секта Горящего Неба... самая большая секта в северном регионе, даже если бы они узнали, что Цинь-Ши создал Секту Цинь-ши не так давно, были бы у Цинь-Ши шансы на победу от рук Секты Горящего Неба?

Именно после ухода людей из Горящей Небесной Секты Лю Юнь Четвёртый начал восстание, и все были убеждены, что Цинь Ши мёртв.

Клан Цинь также не так давно находился в хаосе, и в Пустынном городе это даже не было секретом.

"Тянь Цзян!"

Цинь Юнфэн поспешил помочь Цинь Тянь Рок и сказал заботливо: "Тянь Рок, не грусти, Шир он хорош, он гордость нашей семьи Цинь, Я Я верю, что Его Дух на небесах благословит нашу семью Цинь!"

Цинь ТяньРок опустил голову и долго сжимал кулак.

Он никогда не осмеливался поверить в этот факт, а Цюн Шуяо еще больше заболел в постели, с каждым днем становясь все более истощенным.

"О, как нелепо, мертвец может благословить тебя?"

Услышав это, Лю Юнь ворчал с презрением и сказал: "Должен сказать, что у этого отродья есть немного мастерства, он так много шумит в древнем городе...". Если бы он был еще жив, мы бы не осмелились что-либо сделать с семьей Цинь, но тот, кто называл его безразличным и по-настоящему хотел объединить древний город, мог бы быть с Горящие небеса против нас? Никакого самоуважения!"

"Теперь, когда Цинь Ши мертв, а ваша семья Цинь серьезно ранена, почему вы должны оккупировать этот пустынный город и тайный район в глубине горы?"

Лю Юнь и Бай Янь насмешливо посмотрели на несколько человек, закрутившись вокруг, Лю Юнь шагнул вперед и сказал: "Мастер Цинь, я советую вам быть благоразумным, в противном случае вы Просто подожди и увидишь кончину семьи Цинь".

"Папа, борись с ними!"

Цинь Тяньюй шагнул вперед и заревел низким голосом: "Худенький верблюд больше лошади,

даже если мы не можем с ними бороться, по крайней мере, мы не можем позволить им пройти их путь! Оккупируйте пустынный город!"

"Да, это тысячелетний фонд семьи Цинь, мы не можем просто так его разорвать, давайте сразимся с ними!" Цинь Тяньсин и Цинь Тяньюй предприняли одновременные шаги, гиперактивные.

"Заклинание?"

Глядя на двух человек во дворце, Лю Юнь чихнул, указывая на нескольких юниоров Цинь Фэя, в сторону Цинь Юнфэна: "О, господин Цинь, вы можете захотеть Неважно, умрёте вы, старые дураки или нет, но подумайте о молодёжи семьи Цинь, некоторые из которых ещё даже не взрослые! Некоторые из них только недавно достигли совершеннолетия, вы можете вынести, чтобы увидеть, как они приносят себя в жертву ради семьи Цинь?".

Старое тело Цинь Юнфэна содрогнулось и сжало кулаки сразу.

Это правда, что он, который был на полпути к земле раньше, был бы бесстрашен, если бы он умер или нет, но не молодое поколение семьи Цинь, Цинь Ши сейчас мертв, они были надеждой семьи Цинь, они не могут быть отрезаны здесь.

Но когда все были в растерянности, Цинь Фэй и братья Цинь Фэншань и Цинь Фэнхай вышли вперед и сказали: "Дедушка, мы не боимся, мы будем бороться с ними". В семье Цинь нет трусов!"

"Правильно, дайте им знать, что семья Цинь - это не только Цинь Ши, мы все тоже элиты семьи Цинь"!

"По буквам!"

Цинь Фей и другие были исключительно решительны, и на их лицах не было ни малейшего страха.

Их сердца были зрелыми, и они были далеки от того состояния души, в котором они издевались над Цинь Ши.

Все они сильно выросли в этом году, и Цинь Фей достиг Царства Духа, Разрушающего. Но они знали, что это все из-за того молодого человека по имени Цинь Ши, который дал им эти хорошие и отличные условия для выращивания.

Но именно по этой причине все они не хотели отставать от Цинь Ши.

Глядя на появление нескольких юниоров, Цинь Юнфэн молчал и долго не отвечал.

Кроме Лю Юня, Бай Янь был несколько нетерпелив: "Лю Юнь, какой смысл в том, чтобы получить их? Так как они не согласятся, давайте просто сделаем шаг к их истреблению".

Бай Янь открыл свой рот, и все люди рядом с ним прыгнули к их ногам.

Наконец, по их призыву, Лю Юнь также беспомощно расправил руки и сказал в Цинь Юнфэне: "Как видите, господин Цинь, я Невозможно больше контролировать ситуацию, а так как вы не согласитесь, семья Цинь будет вынуждена исчезнуть!".

Сказав это, Он помахал рукой нескольким ученикам семьи Уиллоу позади него.

"Хм, я наблюдал за ними долгое время!"

Когда эти ученики увидели действие лидера клана, они с волнением взяли свои мечные клинки и поспешили вверх.

Поцелуи...

Но в тот момент был слышен шипящий звук, и были замечены пять человеческих ног-тонких питонов, свистящих вниз и подпрыгивающих позади Цинь Юнфэна, кусающих учеников семьи Лю одного за другим.

Лица этих учеников семьи Лю размахивали и становились кроваво-красными после того, как их укусили питоны, закручивали и опухали, фактически останавливая их темп в то же самое время и падая на землю от боли.

"Это ядовитая змея?"

Внезапное появление пяти питонов заставило учеников семьи Уиллоу не осмеливаться действовать необдуманно.

Глядя на эту сцену, черные глаза Уиллоу Клауд постепенно опускались, а? Это пять огненных кобр? Черт, не могу поверить, что забыл об этих пяти животных!"

Эти пять питонов были теми же самыми пятью Кобрами Огненного Облака, что и Цинь Ши, они были преобразованы через тайное царство за последние полгода, и один за другим они все находились на пике Царства Запечатывания Духов, и самое главное, они были чрезвычайно ядовиты, даже Лю Юнь должен был быть немного скрупулезным.

Пять Кобр Огненного Облака подняли свои тела и шипели на языках Лю Юня и других, выпустив предупреждение.

Глядя на пять огненных кобр, Цинь Юнфэн и другие были освобождены.

Но в тот момент, показав шелковистую презрительную улыбку, углы рта Лю Юня взлетели вверх в сторону одного из шести стариков, которые не открыли рты. Открывая рот, он сказал: "Старина Кай, эти пять зверей в твоих руках".

Старик, известный как Кай Лао, храпел, кружился вокруг, ничего не говорил, просто сделал шаг вперед.

Этот старый Кай, завернутый в пурпурно-золотой халат, на его халате висел надвигающийся странный символ, символ стал иллюзорной аурой, под аурой была серая руна.

Глядя на серую руну, Цинь Юнфэн окоченел: "Это Рунический Мастер Демонов?"

"Что?"

Люди уставились на Кай Лао, испугались.

Rune Magician? Самая благородная профессия на континенте... Как такая профессия могла появиться в пустынном городе? Семья Цинь, которая только что успокоилась, снова впала в отчаяние.

"Цзе-Джи", у тебя хорошее зрение, ты даже можешь узнать этот знак? Я думал, что вы, кучка

засранцев, даже не знаете, что такое рунический маг". Кай Лао рассмеялся, закручивая вокруг себя слова, как невидимая сила, прощупывающая и мгновенно окутывающая пять "Кобр Огненного Облака".

После того, как Кобры Огненного Облака подверглись этой невидимой силе, они одновременно издали болезненный рев, и их вертикальные змеиные тела упали с гудком, катясь на землю от боли.

"Огненный!"

Сзади Цинь Фэй кричал в страхе.

Огонь - так называлась ведущая, Кобра Огненного Облака, и братья Цинь Фэншань и Цинь Фэнхай выкрикивали глаза, подтягивая ноги и желая зарядить: "Ублюдок! Прекратите!"

"Дедушка, спаси их!"

Цинь Фэй схватил рукав Цинь Юнфэна и завопил: "Дедушка, мы не боимся, давай сразимся с ними!".

Глядя на пять болезненных Кобр Огненного Облака, Цинь Юнфэн был в таком же ярости.

Но прежде чем он мог вернуться к своим чувствам, фигура рядом с ним сдвинулся, только чтобы увидеть Цинь Тяньфэн бросился.

"Ублюдок, эти пять малышей оставил мой сын, я убью любого, кто осмелится навредить им!" Чудовищная ярость Цинь Тянькэна и средний дух Разрушающего царства вырвались наружу, обширно прикрыв дворец.

"Хм, только ты?"

Лю Юнь посмотрел на приближающуюся Цинь Тяньке и чихнул.

Бай Янь и другие вытащили свои острые лезвия и предложили свою дикую духовную энергию.

"Кажется, сегодня день, когда моя семья Цинь обречена на смерть!" Дворец дрожал под катушкой духовной энергии, и вот-вот начнется война, рот Цинь Юнфэна вдруг треснул в ледяной улыбке, старые глаза. Мрачный наконец-то решился и был готов дать ему шанс.

"Скрип!"

Но как раз в то время, когда семья Цинь готовилась к отчаянной схватке, хрустящий толкающий звук на двери разбил убийство, которое вот-вот начнется с обеих сторон.

Большой зал медленно открывался, и в дверь проникал ясный лунный свет, окрашенный пятнами рассеянного по залу света.

Люди были ошеломлены и направили свои взгляды на дверной проем, только для того, чтобы увидеть, как молодой человек, завернутый в черную мантию, вторгается в дверной проем.

"Извините, что опоздал!"

Слабый голос молодого человека перекликался с эхом в главном зале.

В следующую секунду, посмотрев на подростка, тела всех членов семьи Цинь немного дрожали, и тело Цинь ТяньРока резко остановилось, глядя на черные глаза подростка, опухшие в красный цвет, и слой тумана поднялся.

Одна слеза, порезала ему лицо.

"Ши, Ши?"

Не знаю, кто первым нарушил тишину, закрутившись в чудовищной волне криков: "Это Камень, смотри, это Брат Камень", Брат Стоун не умер!"

Это было похоже на взрыв храма для всех членов семьи Цинь.

Внезапное появление Цинь Ши было похоже на неподвижный, как океан, внезапно камень нежно упал, и после нарушения тишины, пульсация в конце концов превратилась в чудовищную волну и закипела.

Цинь Ши оглянулся по кругу, и с неглубокой улыбкой, всегда висящей на углу его рта, он не обратил внимания на Лю Юня и других, но после того, как он обернул свою черную мантию плотно вокруг него, он подошел к Цинь Тяньке шаг за шагом.

Когда Цинь Ши шагнул вперед, те немногие люди из Лю Юня были как сумасшедшие, и они по стечению обстоятельств уступили дорогу Цинь Ши.

"О, спасибо".

В ответ на это, Цинь Ши хрюкнул в сторону нескольких людей с кажущейся улыбкой, кружась вокруг и шагая шаг за шагом к Цинь TianRock с некоторым волнением. "Папа, я вернулся!"

В его ушах раздался голос, и тигровый торс Цинь Тянь Рока дрожал, старые слезы струились по его лицу, когда он смотрел на ясноглазого молодого человека перед ним, его угловатое лицо с несколькими более жесткими линиями, и он вырос довольно высоким.

Он медленно прощупывал руку и гладил по щеке Цинь Ши: "Ши, Ши, это правда ты? Это правда ты?"

"Это ребенок!"

Цинь Ши нежно кивнул, кружился вокруг, как он тянул на Цинь TianRock, поднялся к главному залу, стоял рядом с Цинь YongFeng, и поклонился глубоко. Поклонившись, он сказал: "Дедушка, мой внук неверен и вернулся поздно!"

Как и Цинь Тянь Рок, лицо Цинь Юн Фэна было напугано, и на его глазах были слёзы.

Он посмотрел на Цинь Ши, и на теле Цинь Ши почувствовал очень нежную привязанность к нему.

Он знал, что остроконечный и даже несколько пронзительный подросток, который тренировался полгода, наконец-то научился собирать свою остроту.

Не обязательно хорошо быть слишком жестким и легко сгибаться, и не обязательно хорошо быть слишком острым, но это путь меча, который является скрытым ящиком меча qi.

Думая об этом, он глубоко похлопал по плечам Цинь Ши кивком благодарности: "Хорошо

вернуться, хорошо вернуться, повзрослеть! Ах!"

Цинь Тяньюй и Сюй Даоянь были так же взволнованы, как и они бросились вперед, освистывая Цинь Ши Хортон, их прежние мрачные взгляды мгновенно превращаются в огромную радость, больше не беспокоясь ни о чем.

В их глазах Цинь Ши был их духовным столпом.

"Ши, что нам делать с этими людьми?" В этот момент Су Мин и другие, во главе с Цинь Частным Дождем, шли вместе на сторону Цинь Ши, и Парк Цюань улыбнулся Цинь Ши.

Услышав это, глаза Цинь Ши мгновенно замерзли, и яростный холод выстрелил во все стороны, а затем он мягко изогнул руку в сторону Цинь Юнфэна и сказал. "Дедушка, подожди!"

После заключения соглашения, он повернул голову назад, его холодный свет открывается и закрывает глаза, чтобы посмотреть вокруг круга, в результате чего Лю Юнь и другие, которые только что были высокомерны и господствовали, чтобы быть немым и сделать несколько шагов назад в страхе.

"Убей, и никого не бросай!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/929168>